

14020017711422

136_42666342

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ**

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-173312/24-136-1317

07 марта 2025 г.

Резолютивная часть решения объявлена «28» февраля 2025 года.

Решение в полном объеме изготовлено «07» марта 2025 года.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Петрухиной А.Н. при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Мошковой М.О. рассмотрел в открытом в открытом судебном заседании дело по **исковому заявлению**

акционерного общества Интесс СА (Швейцария) в интересах ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АРТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ" (121351, Г.МОСКВА, УЛ. МОЛОДОГВАРДЕЙСКАЯ, Д. 59, СТР. 4, ОФИС 4, ОГРН: 1127746159364, Дата присвоения ОГРН: 07.03.2012, ИНН: 7708757792)

к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "БУНДОР" (115201, Г.МОСКВА, ПЕР. 2-Й КОТЛЯКОВСКИЙ, Д. 1, СТР. 35, КОМ. 2, ОГРН: 1167746200467, Дата присвоения ОГРН: 24.02.2016, ИНН: 7724354511)

о признании сделки недействительной

Третьи лица: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ЛВЗ МОСКОВСКИЙ" (г.Москва, ОГРН: 1127746061882, Дата присвоения ОГРН: 03.02.2012, ИНН: 7724820970), в/у ООО «Артельные традиции» Паролло А.В., ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ»

В судебное заседание явились:**от процессуального истца - Швачкин А.Л. по доверенности от 27.06.2024****от материального истца - Бабанов Э.В. по доверенности от 09.08.2024,****от ответчика - Морозова Д.К. по доверенности от 17.02.2025****от третьих лиц:****от ООО «ЛВЗ МОСКОВСКИЙ» - Лобанов В.А. по доверенности от 07.11.2024****от ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ» - Петров А.В. по доверенности от 29.05.2023****от в/у ООО «Артельные традиции» Паролло А.В. - не явился, извещен**

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество Интесс СА (Швейцария), являющееся участником ООО «Артельные традиции», действуя как представитель и в интересах последнего, на

основании ч. 2 ст. 174 ГК РФ обратилось с исковым заявлением о признании недействительным Договора уступки права требования от 25.08.2023, заключенного между ООО «Артельные традиции» и ООО «Бундор».

Впоследствии представитель Истца акционерное общество Интесс СА в приобщенных к материалам дела письменных объяснениях, не меняя предмета заявленных требований, уточнило их основание.

В ходе рассмотрения дела в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены временный управляющий ООО «Артельные традиции» Паролло А.В., ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ» и ООО «ЛВЗ Московский».

Представитель Акционерного общества Интесс СА заявленные исковые требования поддержал в полном объеме.

Третьи лица Паролло А.В. и ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ», а также Истец ООО «Артельные традиции» в лице представителя адвоката Бабанова Э.В. заявленные исковые требования поддержали.

Представители Ответчика ООО «Бундор», а также третьего лица ООО «ЛВЗ Московский» против удовлетворения заявленных исковых требований возражали.

Судом установлено, что иск заявлен в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, согласно которому участник корпорации вправе оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 указывается, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В п. 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 разъяснено, что пунктом 2 ст. 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица.

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать. О наличии явного ущерба свидетельствует

совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Представитель Истца акционерное общество Интесс СА настаивало, что условия Договора уступки права требования от 25.08.2023 являются для ООО «Артельные традиции» значительно и заведомо невыгодными, причиняющими обществу явный ущерб, что было очевидно для обеих участников сделки в момент ее совершения.

А именно, уступленное в соответствии с оспариваемым договором в пользу ООО «Бундор» право требования принадлежало ООО «Артельные традиции» и представляло собой задолженность ООО «ЛВЗ Московский» в размере 183 110 160,20 руб. по уплате лицензионного вознаграждения в пользу ООО «Артельные традиции», начисленного в соответствии с п. 8.1, 2.1 Сублицензионного договора от 22.09.2020 (т. 2, л.д. 86).

Согласно п. 8.1, 2.1 Сублицензионного договора от 22.09.2020 лицензионное вознаграждение за право использования товарных знаков по начислялось ежемесячно на основании отчетов об объемах реализованных ООО «ЛВЗ Московский» товаров и подлежало оплате не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным.

В п. 9.6 Сублицензионного договора предусмотрена неустойка за просрочку его уплаты.

В соответствии с оспариваемым договором Ответчик обязался за полученное право требования к ООО «ЛВЗ Московский» выплатить сумму, равную уступленному праву – 183 110 160,20 рублей.

При этом в п. 1.2 оспариваемого договора предусмотрена отсрочка оплаты на срок три года.

Неустойка за просрочку оплаты в пользу ООО «Артельные традиции» по оспариваемому договору не предусмотрена.

Таким образом, вместо права требования 183 110 160,20 руб. с наступившим сроком оплаты, обеспеченного неустойкой, ООО «Артельные традиции» в соответствии с оспариваемым договором получило право требования равного размера со сроком оплаты, наступающим через три года, не обеспеченное неустойкой.

Истец в уточнение оснований исковых требований указал, что отсрочка оплаты на три года в условиях общеизвестных инфляционных процессов является фактически скидкой с долга.

В подтверждение данного довода представитель Истец предоставило распечатки с официального сайта Банка России об индексе потребительских цен (инфляции).

Возражая против ссылки Ответчика на п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020, в соответствии с которым оплата ООО «ЛВЗ Московский» лицензионного вознаграждения в пользу ООО «Артельные традиции» поставлена в зависимость от оплаты в пользу ООО «ЛВЗ Московский» со стороны ООО «Артельные традиции» и иных лиц за поставленную им алкогольную продукцию, представитель Истца указал, что наличие такого пункта не устраняет очевидный и явный ущерб интересам ООО «Артельные традиции» вследствие заключения оспариваемого договора.

На настоящий момент ООО «Артельные традиции» к ООО «ЛВЗ Московский» предъявлены иски о взыскании лицензионных платежей по Сублицензионному договору от 22.09.2020 (дело № А40-226124/24-12-2064), в которых, в том числе, указывается на ничтожность изложенного выше положения как противоречащего существу обязательства по оплате лицензионных платежей.

Однако, даже если основываться на действительности положения п. 8.2 Сублицензионного договора, в случае не заключения оспариваемого договора ООО «Артельные традиции» имело возможность, погасив задолженность перед ООО «ЛВЗ

Московский» по Договору № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020 (т. 2 л.д. 93), незамедлительно требовать от него погашения задолженности по Сублицензионному договору от 22.09.2020, а полученные обратно средства использовать для расчетов с иными кредиторами.

Вследствие заключения оспариваемого договора, вне зависимости от погашения задолженности по Договору № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020, ООО «Артельные традиции» утратило возможность требовать оплаты уступленной задолженности по Сублицензионному договору от 22.09.2020 в течение трех лет, до 25.08.2026.

Кроме того, положение п. 8.2 Сублицензионного договора не исключало одновременного погашения задолженности ООО «Артельные традиции» перед ООО «ЛВЗ Московский» по Договору № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020 и задолженности ООО «ЛВЗ Московский» перед ООО «Артельные традиции» по Сублицензионному договору от 22.09.2020 посредством зачета встречных однородных требований, что ранее использовалось в деловой практике сторон.

Вследствие заключения оспариваемого договора ООО «Артельные традиции» утратило возможность погашения обязательств в размере 183 110 160, 20 рублей перед ООО «ЛВЗ Московский», которое, в свою очередь, в соответствии с Договором уступки права требования от 14.11.2023 переуступило права требования по Договору № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020 подконтрольному ему ООО «Голдпис», а последнее их реализовало, включившись согласно определению Арбитражного суда г. Москвы от 09.08.2024 (дело № А40-269537/23-179-433 Б) в реестр требований кредиторов ООО «Артельные традиции».

Таким образом, вследствие заключения двух взаимосвязанных сделок: оспариваемого договора и Договора уступки права требования от 14.11.2023 между ООО «ЛВЗ Московский» и ООО «Голдпис» последнее включилось в реестр требований кредиторов, став основным кредитором ООО «Артельные традиции», а денежные средства в оплату встречной задолженности могут быть получены ООО «Артельные традиции» от ООО «Бундор» не ранее 25.08.2026, что, безусловно, исключает возможность удовлетворения требований кредиторов и влечет несостоятельность ООО «Артельные традиции».

В подтверждение довода о возможности погашения встречных обязательств зачетом встречных однородных требований Истец предоставил заключенные в 2022 – 2023 годах между ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский» соглашения о погашении зачетом встречных обязательств из Сублицензионного договора от 22.09.2020 и Договора № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020.

В отношении довода Ответчика о том, что проведение зачета встречных требований ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский» противоречило бы ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», представитель Истца акционерное общество Интесс СА указало, что как следует из картотеки дел в производстве арбитражных судов, заявление о признании ООО «Артельные традиции» несостоятельным (банкротом) было принято к производству Арбитражным судом г. Москвы 22.11.2023, то есть более чем через три месяца от момента заключения оспариваемого договора.

Наличие непогашенных требований иных кредиторов на дату заключения оспариваемого договора и невозможность их соразмерного удовлетворения при заключении оспариваемого договора Ответчиком не доказаны.

Кроме того, поскольку именно непогашенная задолженность перед ООО «ЛВЗ Московский» составила большую часть требований кредиторов ООО «Артельные традиции» ее погашение зачетом встречных требований существенным образом позитивно повлияло бы на финансовое состояние ООО «Артельные традиции»,

вследствие чего его банкротство, возможно, не наступило бы, однако заключением оспариваемого договора такая возможность была исключена.

Кроме того, Истец сослался на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда РФ от 11.12.2023 № 307-ЭС21-20702 (4), в соответствии с которой если банкрот имеет встречное требование к кредитору, не имеющему активов, такой кредитор, находясь в реестре требований кредиторов банкрота, влияет на принимаемые собранием кредиторов решения, участвует в определении судьбы банкрота, претендует на распределение в свою пользу части конкурсной массы, а с другой стороны денежные средства, причитающиеся с самого кредитора, фактически не могут быть получены ввиду отсутствия у него ликвидного имущества.

Зачет подобных встречных требований не изменит объем удовлетворения, на которое реально могут рассчитывать текущие кредиторы банкрота, его реестровые кредиторы первой и второй очередностей удовлетворения. Положение же реестровых кредиторов третьей после зачета только улучшится, так как уменьшится общий объем притязаний к конкурсной массе за счет исключения из реестра прекращенного зачетом требования. Следовательно, такой зачет не обязательно нарушает права иных кредиторов должника и подлежит признанию недействительным на основании ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Помимо ООО «ЛВЗ Московский» у ООО «Артельные традиции» на момент заключения оспариваемого договора имелись не исполненные финансовые обязательства перед иными кредиторами, - ООО «Алмаз», ООО «ВВВК», ООО «ИнкомТех», ИФНС России № 31, ООО «Первый купажный завод», ООО «СК «ОЙЛЕР ГЕРМЕС РУ», ООО «Сыктывкарский ЛВЗ» (т. 3, л.д. 1), вследствие чего ООО «Артельные традиции» сильно нуждалось в денежных средствах для исполнения обязательств перед кредиторами.

Как следует из данных упрощенного бухгалтерского баланса ООО «Артельные традиции» (на 31.12.2022 денежные средства – 75 000 руб., на 31.12.2023 денежные средства – 0 рублей), ООО «Артельные традиции» не располагало денежными средствами в размерах, сопоставимых с размером задолженности, уступленной в соответствии с оспариваемым договором.

Таким образом, вследствие заключения оспариваемого договора ООО «Артельные традиции» утратило возможность исполнения своих обязательств перед ООО «ЛВЗ Московский» и иными кредиторами, что способствовало возникновению у ООО «Артельные традиции» признака неплатежеспособности (п. 2 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Определением Арбитражного суда Московской области от 16.01.2024 по делу № А40-269537/23-179-433Б в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении ООО «Артельные традиции» была введена процедура наблюдения.

ООО «ЛВЗ Московский», как следует из данных его официальной бухгалтерской отчетности, располагало денежными средствами, достаточными для исполнения обязательств перед Обществом по Сублицензионному договору от 22.09.2020 (за 2022 год выручка – 351 686 000 руб., за 2023 год выручка 400 397 000 руб.).

ООО «Бундор» никогда ранее скупкой прав требования к иным организациям не занималось, активами, сопоставимыми с объемом приобретенного права требования и размером принятых обязательств по его оплате не располагало.

Описанные последствия заключения оспариваемого договора были очевидны для генерального директора ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А., так как они следуют из условий оспариваемого договора. Кроме того, Мартынов Д.А. должен был располагать сведениями о финансовом состоянии ООО «Артельные традиции», состоянии расчетов в ООО «ЛВЗ Московский».

Поскольку явный ущерб интересам ООО «Артельные традиции» следует из условий оспариваемого договора, он также был очевиден для иной стороны сделки – ООО «Бундор».

Кроме того, ООО «Бундор», являющееся связанным с ООО «ЛВЗ Московский» лицом, должно было располагать информацией о финансовом состоянии ООО «Артельные традиции» и его расчетах с кредиторами.

По мнению Истца, заключение оспариваемого договора явилось следствием согласованных действий генерального директора ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А., руководства ООО «ЛВЗ Московский» и генерального директора ООО «Бундор» Кермена Елбаева.

А именно, на момент заключения оспариваемого договора ООО «Бундор» и ООО «ЛВЗ Московский» являлись взаимосвязанными лицами. Они находятся в соседних зданиях, что подтверждается выписками из Единого государственного реестра недвижимости. Из переписки по электронной почте между генеральным директором ООО «Артельные традиции» и сотрудниками ООО «ЛВЗ Московский» по вопросу отгрузки продукции ООО «ЛВЗ Московский», следует, что в ней на регулярной основе со стороны ООО «ЛВЗ Московский» участвовал генеральный директор Ответчика Кермен Елбаев (электронный адрес <89031652328@mail.ru>), предоставлявший информацию о складских остатках ООО «ЛВЗ Московский», то есть фактически являющийся складским сотрудником Ответчика, располагающим сведениями об остатках продукции, производство и реализация которой являются основной деятельностью ООО «ЛВЗ Московский».

Заверенной нотариально распечаткой обмена сообщениями в мессенджере «WhatsApp» между генеральным директором Общества Мартыновым Д.А. и представителем ООО «ЛВЗ Московский» Таболовым А.Б., решением Перовского районного суда г. Москвы от 19.12.2022 подтверждается, что оспариваемая сделка заключена Мартыновым Д.А. вследствие нахождения в зависимости, в том числе финансовой, от представителей ООО «ЛВЗ Московский» Таболова Александра Батразовича и Таболова Артура Батразовича.

Заведомо невыгодные условия оспариваемого договора, в совокупности с доказательствами взаимосвязи между генеральным директором ООО «Артельные традиции» Мартыновым Д.А. представителями ООО «ЛВЗ Московский» Таболовыми, а также между ООО «ЛВЗ Московский» и генеральным директором Ответчика Керменом Елбаевым свидетельствуют о совместных действиях представителя ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А. и генерального директора ООО «Бундор» Кермена Елбаева при заключении оспариваемого договора, которые оба находились под фактическим контролем руководства ООО «ЛВЗ Московский».

Это также подтверждается заявлением Мартынова Д.А. от 21.11.2024, подпись на котором удостоверена нотариально.

Изложенные обстоятельства, по мнению Истца, являются основаниями недействительности оспариваемой сделки в соответствии с ч. 2 ст. 174 ГК РФ.

Ответчик заявленные требования не признал, свои доводы изложил в отзыве на исковое заявление и письменных объяснениях.

Ответчик полагает, что Истцом не доказано причинение ООО «Артельные традиции» явного ущерба вследствие заключения оспариваемого договора.

Оспариваемый договор не являлся крупной сделкой, из устава ООО «Артельные традиции» необходимость его одобрения собранием участников не следует, вследствие чего при заключении оспариваемого договора генеральный директор общества за пределы своей компетенции не вышел.

Право требования к ООО «ЛВЗ Московский» уступлено в пользу ООО «Бундор» не безвозмездно и без дисконта, за него подлежали уплате денежные средства в размере уступленного права.

Ссылаясь на п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020, Ответчик полагает, что, поскольку предусмотренное указанным пунктом условие уплаты лицензионных платежей – получение ООО «ЛВЗ Московский» оплаты за алкогольную продукцию, не наступило, следовательно, ООО «Артельные традиции» не могло получить от ООО «ЛВЗ Московский» какие-либо лицензионные платежи.

Напротив, в соответствии с оспариваемым договором у ООО «Артельные традиции» появилось безусловное право требования уплаты 183 110 160,20 руб. от ООО «Бундор».

По мнению Ответчика, довод Истца о возможности зачета уступленных по оспариваемому договору прав требования со встречными обязательствами перед ООО «ЛВЗ Московский» по оплате за поставленную продукцию, не является обоснованным, опровергается тем, что 16.01.2024 в отношении ООО «Артельные традиции» была введена процедура наблюдения, следовательно зачет встречных обязательств с ООО «ЛВЗ Московский» противоречил бы п. 1 ст. 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», так как на момент заключения оспариваемого договора у ООО «Артельные традиции» уже были признаки несостоятельности.

Также Ответчик сослался на то обстоятельство, что любое денежное обязательство, в том числе вытекающее из оспариваемого договора, по умолчанию обеспечено законной неустойкой на основании ст. 395 ГК РФ.

Одновременно Ответчик сослался на отсутствие у ООО «ЛВЗ Московский» денежных средств для исполнения обязательств перед ООО «Артельные традиции», что подтверждается открытыми данными финансовой отчетности, из которой следует, что на конец 2023 года денежные средства у него отсутствовали, чистая прибыль составляла 628 тыс. руб.

Кроме того, Ответчик указал, что Истец в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р является иностранным юридическим лицом, зарегистрированным на территории государства, осуществляющего недружественные действия в отношении Российской Федерации и ее граждан, в отношении которых в соответствии со ст. 1, 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ могут быть приняты меры воздействия (противодействия), в том числе специальные экономические меры, к которым относятся запрет на совершение действий и иные ограничения.

Согласно п. 1 Правил, установленных Постановлением Правительства РФ от 06.03.2022 № 295, предусматривается необходимость получения в Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ разрешения на совершение сделок (операций), влекущих прямо или косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами.

Поскольку отсутствует разрешение указанной комиссии, на основании которого общим собранием участников ООО «Артельные традиции» 01.08.2024 назначен представитель участников Швачкин А.Л., это, по мнению Ответчика, является основанием для отказа в заявленных Истцом требованиях на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Оспаривая довод Истца о наличии зависимости генерального директора ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А. от представителей ООО «ЛВЗ «Московский» в 2022 – 2023 годах, обоснованный ссылкой на решение Перовского районного суда г. Москвы, Ответчик указал, что в нем речь идет о расписках, датированных 15.11.2022 и 26.12.2023, то есть после заключения оспариваемого договора.

Кроме того, Ответчик сослался на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2024 по делу № А40-269537/2023, где установлено

отсутствие доказательств аффилированности между ООО «ЛВЗ Московский» и ООО «Артельные традиции».

Ответчик выразил несогласие с доводом Истца о том, что оспариваемым договором Ответчик пытается сохранить контроль над процедурой банкротства ООО «Артельные традиции», так как ООО «Бундор» участником указанной процедуры не является.

Также Ответчик считает не доказанным довод о согласованных действиях генерального директора ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А. и генерального директора ООО «Бундор» Елбаева К.К., указывая, что стороны оспариваемого договора заключили его, действуя в своем праве и устанавливая согласованную цену.

Ответчик полагает, что оспариваемым договором не нарушены права акционерного общества Интесс СА как участника ООО «Артельные традиции», и удовлетворение его требований не приведет к восстановлению его прав.

Третье лицо ООО «ЛВЗ Московский» в отзыве привело доводы, схожие с доводами Ответчика, в частности, ссылаясь на то, что уступленное ООО «Артельные традиции» в пользу Ответчика право требования к ООО «ЛВЗ Московский» на момент уступки, с учетом положений п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020, не являлось возникшим.

А поскольку и до настоящего времени обязательства ООО «Артельные традиции» по оплате в пользу ООО «ЛВЗ Московский» не исполнены, следовательно, право требования лицензионных платежей от ООО «ЛВЗ Московский» также не является возникшим и в ближайшее время не возникнет.

Вследствие этого срок оплаты со стороны ООО «Бундор» по оспариваемому договору может наступить раньше срока оплаты по уступленному обязательству.

У ООО «Артельные традиции» имеются иные кредиторы, в том числе ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ», права требования которых включены в реестр требований кредиторов.

По итогам настоящего дела у ООО «Артельные традиции» в любом случае останется право требования уплаты 183 110 160,20 руб. – либо в отношении первоначального должника ООО «ЛВЗ Московский», либо в отношении Ответчика ООО «Бундор».

Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что признание оспариваемого договора недействительным как-то повлияет на процедуру банкротства ООО «Артельные традиции».

В связи с недоказанностью возникновения у ООО «Артельные традиции» или его участника убытков в результате заключения оспариваемого договора Третье лицо ООО «ЛВЗ Московский» требования о признании его недействительным полагает необоснованными.

ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ», соглашаясь с доводами Истца, указало на нетипичное поведение ООО «Бундор», которое в течение 1,5 лет с момента заключения оспариваемого договора не предпринимало действий по взысканию задолженности с ООО «ЛВЗ Московский», права требования которой им были приобретены, что свидетельствует о взаимосвязи между указанными организациями.

Кроме того, ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ» сослалось на имеющиеся в его распоряжении договоры уступки права требования от 26.12.2023 и от 29.12.2023, заключенные между ООО «Артельные традиции» и ООО «Бундор», в соответствии с которыми последнему были переданы права требования из Договора поставки комплектующих № 71ПК20-АТ от 23.11.2020 и из Сублицензионного договора от 22.09.2020 в сумме, соответственно, 49 101 287,95 и 424 002 971,94 руб. По условиям указанных договоров предусмотрена отсрочка оплаты сроком на девять лет, начисление какой-либо неустойки не предусмотрено.

ОАО «Сыктывкарский ЛВЗ» полагает, что уступка Ответчику прав требования всего на сумму более 600 млн. рублей на обозначенных условиях не может являться разумным действием со стороны генерального директора ООО «Артельные традиции», что свидетельствует о необходимости применения презумпции осведомленности Ответчика о причинении ущерба интересам ООО «Артельные традиции» (абз. 3 п 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) в связи с очевидностью причинения такого ущерба.

Третье лицо временный управляющий ООО «Артельные традиции» Паролло А.В. заявленные требования поддержал по основаниям, схожим с указанными представителем Истца акционерным обществом Интесс СА.

Изучив материалы дела, в том числе предмет и основание заявленного иска, доводы отзывов на иск, исследовав и оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств, выслушав в судебном заседании полномочных представителей лиц, участвующих в деле, которые поддержали и изложили свои позиции по делу, арбитражный суд пришел к выводу о том, что заявленные исковые требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим кодексом.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу обычных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 ГК РФ арбитражные суды осуществляют защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав.

В статье 12 ГК РФ предусмотрены определенные способы защиты гражданских прав.

Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с рассматриваемым требованием, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права потребовать исполнения определенного обязательства от ответчика, наличия у ответчика обязанности исполнить это обязательство и факта его неисполнения последним.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Из п. 3 ст. 53 ГК РФ следует, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Согласно п. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического

лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В п. 1 ст. 65.1 ГК РФ указывается, что юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества.

Пунктом 1 ст. 65.2 ГК РФ предусмотрено, что участники корпорации имеют право оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Порядок применения изложенных положений законодательства разъяснен в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, в котором указывается, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, а истцом по делу выступает корпорация (п. 2 ст. 53 ГК РФ, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Порядок обращения участника корпорации в суд с такими требованиями определяется, в том числе с учетом ограничений, установленных законодательством о юридических лицах.

Лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации.

В случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок ответчиком является контрагент корпорации по спорной сделке.

Как следует из данных Единого государственного реестра юридических лиц, ООО «Артельные традиции» является хозяйственным обществом, то есть является корпорацией.

Как на момент заключения оспариваемого Договора уступки права требования от 25.08.2023, так и на момент рассмотрения настоящего дела акционерное общество Интесс СА (Швейцария) является участником ООО «Артельные традиции» с долей, составляющей 99.975 % (т. 2, л.д. 43).

Как участник ООО «Артельные традиции» акционерное общество Интесс СА имеет законный интерес в обеспечении его эффективной хозяйственной деятельности, сохранности имущества, недопущении несостоятельности (банкротства).

Акционерным обществом Интесс СА, действующим как представителем ООО «Артельные традиции», заявлены иски о признании недействительным, на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ, Договора уступки права требования от 25.08.2023, который заключен от имени ООО «Артельные традиции» в ущерб интересам общества

его единоличным исполнительным органом – генеральным директором Мартыновым Д.А., действующим без доверенности.

В качестве Истца при рассмотрении заявленных требований привлечено ООО «Артельные традиции», а в качестве Ответчика – контрагент по сделке ООО «Бундор».

Таким образом, заявленные исковые требования основаны на положениях законодательства о правах участника корпорации и процессуальным нормам, определяющим порядок предъявления подобных требований.

Порядок применения положений п. 2 ст. 174 ГК РФ разъяснен в п. 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, в котором указывается, что п. 2 ст. 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

При оценке условий Договора уступки права требования от 25.08.2023 суд исходит как собственно из условий, предусмотренных текстом оспариваемого договора, так и обстоятельств хозяйственной деятельности ООО «Артельные традиции», при которых указанный договор был заключен.

Как следует из п. 1.1 оспариваемого договора, в соответствии с ним ООО «Артельные традиции» уступило в пользу ООО «Бундор», а последнее – приняло права требования вознаграждения в размере 183 110 160,20 рублей в отношении ООО «ЛВЗ Московский», которое принадлежало ООО «Артельные традиции» на основании Сублицензионного договора от 22.09.2020.

Уступленное право требования вознаграждения предусмотрено п. 2.1, 8.1, 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020. В частности, в п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020 указано, что оплата лицензионных платежей производится ООО «ЛВЗ Московский» на расчетный счет ООО «Артельные традиции» не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным, при условии полного исполнения своих обязательств ООО «Артельные традиции» (иными лицами, согласованными с ООО

«Артельные традиции») по оплате продукции ООО «ЛВЗ Московский», маркированной товарными знаками, право использования которых предоставлено в соответствии с Сублицензионным договором. Обязательство по оплате лицензионного платежа до момента наступления срока его исполнения, может быть прекращено путем зачета встречного однородного требования срок исполнения которого наступил, либо срок исполнения которого не наступил.

Ни Ответчиком, ни Третьим лицом (ООО «ЛВЗ Московский») не оспаривается, что уступленное в соответствии с оспариваемым договором право требования задолженности в размере 183 110 160,20 руб. было реальным, принадлежало ООО «Артельные традиции», которому причиталось лицензионное вознаграждение с произведенной и реализованной ООО «ЛВЗ Московский» алкогольной продукции, маркированной товарными знаками, право использования которыми было предоставлено в соответствии с Сублицензионным договором от 22.09.2020.

Суд отмечает, что на момент заключения оспариваемого договора ООО «Артельные традиции» нуждалось в средствах для расчетов с собственными кредиторами, включая ООО «ЛВЗ Московский» (долг за поставленную алкогольную продукцию в размере 246 058 240,15 рублей), а также иными кредиторами: ООО «Алмаз», ООО «ВВВК», ООО «ИнкомТех», ИФНС России № 31, ООО «Первый купажный завод, ООО «СК «ОЙЛЕР ГЕРМЕС РУ», ООО «Сыктывкарский ЛВЗ».

Принадлежавшее ООО «Артельные традиции» право требования в размере 183 110 160,20 руб. могло и разумно должно было быть использовано генеральным директором Мартыновым Д.А. в интересах общества, в частности, для погашения встречной задолженности перед ООО «ЛВЗ Московский» либо для истребования денежных средств и погашения задолженности перед иными кредиторами.

Положение п. 8.2 Сублицензионного договора о погашении задолженности по лицензионным платежам не ранее погашения перед ООО «ЛВЗ Московский» задолженности за поставленную алкогольную продукцию не препятствовало использованию права требования в размере 183 110 160 руб. в интересах ООО «Артельные традиции».

А именно, оплатив в пользу ООО «ЛВЗ Московский» 183 110 160,20 руб. за алкогольную продукцию, ООО «Артельные традиции», исходя из буквального толкования п. 8.2 Сублицензионного договора, должно было тут же получить их обратно в счет встречной задолженности по уплате лицензионного вознаграждения, вернув, таким образом потраченные денежные средства с возможностью потратить их на хозяйственную деятельность и расчеты с иными кредиторами.

Кроме того, в п. 8.2 Сублицензионного договора прямо допускается возможность погашения встречных обязательств ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский» зачетом, что делалось в обычной хозяйственной практике сторон в 2022 – 2023 годах и подтверждено приобщенными к материалам дела соглашениями.

Суд не может согласиться с позицией, что теоретическая возможность последующего оспаривания зачета встречных требований между ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский» на основании ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» исключает возможность использования данной формы реализации принадлежащего ООО «Артельные традиции» права требования в отношении ООО «ЛВЗ Московский».

Исходя из предмета настоящего спора, при оценке такой возможности следует руководствоваться обстоятельствами, имевшими место на момент заключения оспариваемого договора, то есть на 25.08.2023.

На тот момент, а также в течение длительного времени после, до января 2024 года, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Артельные традиции» не возбуждалось.

Кроме того, как пояснили все стороны спора, права требования в размере 183 110 160,20 руб. на данный момент составляют большую часть требований кредиторов ООО «Артельные традиции», включенных в реестр.

Следовательно, если бы дебиторская задолженность в отношении ООО «ЛВЗ Московский» на эту сумму была бы использована для погашения требований кредиторов, это существенно повлияло бы на финансовое положение ООО «Артельные традиции» и, возможно, предотвращение банкротства.

Суд также учитывает правовую позицию Верховного суда № 307-ЭС21-20702 (4) от 11.12.2023, где указывается, что законодательством о банкротстве не установлен тотальный запрет на проведение зачета в процедуре конкурсного производства. Согласно абзацу третьему п. 8 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» зачет требования банкрота, в отношении которого открыта процедура конкурсного производства, против встречного требования к нему другого лица допускается, если при этом не нарушаются предусмотренные законодательством о несостоятельности принципы очередности удовлетворения требований кредиторов банкрота. и пропорциональности Приведенное ограничение права на прекращение обязательств зачетом основано на положениях абзаца шестого ст. 411 ГК РФ и направлено на защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов банкрота: зачет не должен приводить к тому, что требование одного из членов этого сообщества к банкроту удовлетворяется преимущественно по отношению к требованиям остальных. Другими словами, зачет не может ухудшить положение иных кредиторов банкрота.

В частности, в ситуации, если банкрот имеет встречное требование к кредитору, не имеющему активов, с одной стороны, такой кредитор, находясь в реестре требований кредиторов банкрота, влияет на принимаемые собранием кредиторов решения, участвует в определении судьбы банкрота, претендует на распределении в свою пользу части конкурсной массы. С другой стороны, денежные средства, причитающиеся с самого кредитора, фактически не могут быть получены ввиду отсутствия у него ликвидного имущества. Зачет подобных встречных требований не изменит объем удовлетворения, на которое реально могли рассчитывать текущие кредиторы банкрота, его реестровые кредиторы первой и второй очередностей удовлетворения. Положение же реестровых кредиторов третьей очереди удовлетворения после зачета только улучшится, так как уменьшится общий объем притязаний к конкурсной массе банкрота за счет исключения из реестра прекращенного зачетом требования.

Согласно предоставленному Ответчиком отзыву на исковое заявление у ООО «ЛВЗ Московский» денежные средства для исполнения обязательств перед ООО «Артельные традиции» отсутствовали.

Следовательно, даже последующее банкротство ООО «Артельные традиции» не влечет автоматически недействительности зачета встречных требований, которые можно было провести с ООО «ЛВЗ Московский» вместо заключения оспариваемого договора.

Кроме того, на основании ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» даже в случае признания зачета встречных требований, произведенного между ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский» недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 61.3 указанного закона, это повлекло бы возврат прав требования к ООО «ЛВЗ Московский» в конкурсную массу со включением требований ООО «ЛВЗ Московский» в реестр требований кредиторов с их удовлетворением после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди. То есть соотношение активов и обязательств ООО «Артельные традиции» не изменилось бы.

Вследствие заключения оспариваемого договора право требования 183 110 160,20 руб. в отношении ООО «ЛВЗ Московский» было ООО «Артельные традиции» утрачено и перешло к ООО «Бундор».

За уступленное право требования согласно п. 1.2 оспариваемого договора ООО «Бундор» обязалось уплатить в пользу ООО «Артельные традиции» равную уступленному праву сумму в размере 183 110 160,20 руб. в течение трех лет.

Таким образом, ООО «Артельные традиции», в условиях нуждаемости в средствах для расчетов с кредиторами, вместо реального и пригодного к немедленной реализации в интересах ООО «Артельные традиции» права требования 183 110 160,20 рублей с давнего контрагента ООО «ЛВЗ Московский» вследствие заключения оспариваемого договора ООО «Артельные традиции» получило равное ему право требования в отношении ООО «Бундор», по которому была предусмотрена рассрочка платежа в три года.

При этом, как следует из приобщенного к материалам дела определения Арбитражного суда г. Москвы от 09.08.2024 по делу № А40-269537/23-179-433 Б ООО «ЛВЗ Московский» встречными требованиями к ООО «Артельные традиции» распорядилось, передав их на основании Договора уступки требования от 14.11.2023 в пользу ООО «Голдпис», которое полученные права требования заявило, они были включены в реестр требований кредиторов ООО «Артельные традиции» и подлежат погашению.

Таким образом, встречное право требования ООО «ЛВЗ Московский» было реализовано и на настоящий момент входит в состав включенных в реестр неисполненных обязательств ООО «Артельные традиции» как доказательство его неплатежеспособности.

А противопоставленное ему право требования лицензионного вознаграждения трансформировалось в право требования оплаты по оспариваемому договору от ООО «Бундор» и может быть реализовано не ранее, чем 25.08.2026.

Суд также отмечает, что в соответствии с данными официальной бухгалтерской отчетности ООО «Бундор» активами, сопоставимыми с объемом приобретенного права требования и размером принятых обязательств по его оплате на момент заключения оспариваемого договора не располагало.

На основании изложенного суд полагает, что условия Договора уступки права требования от 25.08.2023, заключенного от имени ООО «Артельные традиции» его генеральным директором Мартыновым Д.А., являются значительно и заведомо невыгодными для ООО «Артельные традиции», что является основанием для признания оспариваемого договора недействительным по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Кроме того, предоставленными Истцом доказательствами подтверждается, что на момент заключения оспариваемого договора генеральный директор Истца Мартынов Д.А. находился в зависимости от представителей ООО «ЛВЗ Московский» Таболовых Александра Батразовича и Артура Батразовича.

А именно, как подтверждается определением Арбитражного суда г. Москвы от 09.08.2024 по делу № А40-269537/23-179-433 Б, Таболов А.Б. участвовал в рассмотрении дела о несостоятельности ООО «Артельные традиции» в качестве представителя ООО «ЛВЗ Московский».

Здание, в которое находится ООО «ЛВЗ Московский» (Москва, 2-Котляковский пер., д. 1, стр. 32) принадлежит ООО «Цитатель» (т. 1, л.д. 34), единственным участником которого является Таболов Артур Батразович (т. 1, л.д. 20).

В материалы дела предоставлена нотариально удостоверенная распечатка переписки в мессенджере «WhatsApp» (т. 1, л.д. 36), содержащаяся в мобильном телефоне генерального директора ООО «Артельные традиции» Мартынова Д.А., с абонентом «Александр Таболов Млвз Производство».

Зафиксированная в распечатке переписка начинается с 22.03.2022 и завершается 22.11.2023, то есть включает дату заключения оспариваемого договора 25.08.2023, и относится к взаимоотношениям между ООО «Артельные традиции» и ООО «ЛВЗ Московский». Достоверность указанной переписки ни Ответчиком, ни Третьим лицом ООО «ЛВЗ Московский» не оспорена.

Из указанной переписки, в частности, следует, что Александр Таболов запрашивает, а Мартынов Д.А. предоставляет выписки о движении денежных средств по счетам ООО «Артельные традиции» (сообщения от 05.05.2022, 22.06.2022, 16.08.2022, 28.10.2022, 02.11.2022, 16.11.2022).

Мартынов Д.А. согласовывает с Александром Таболовым платежи в адрес контрагентов (сообщения от 30.05.2022 и от 01.06.2022), предоставляет личные расписки на имя Таболова Артура Батразовича, связанные с осуществлением хозяйственных операций между организациями (сообщения от 17.06.2022, 13.07.2022, 05.08.2022, 11.08.2022, 26.08.2022, 23.09.2022, 15.11.2023), Александр Таболов требует, а Мартынов Д.А. предоставляет доступ к управлению счетами организации (сообщения от 07.07.2022, 20.07.2022, 26.05.2023), Александр Таболов дает указания о перечислении денежных средств в адрес ООО «ЛВЗ Московский» (сообщение от 22.09.2022), просит передать ООО «ЛВЗ Московский» ключи доступа от системы ЕГАИС (сообщение от 29.10.2022, 31.10.2022, 01.11.2022, 02.11.2022, 09.11.2022).

В переписке Таболов обращается к Мартынову Д.А. с условиями: «генеральная доверенность на нашего человека», «наш финдир» (сообщение от 26.05.2023).

Также в переписке фигурирует доверенное лицо Таболова – Кибизов Ацамаз Александрович, на карту которого Артур Таболов просит перечислять деньги (сообщения от 17.06.2022, 26.07.2022, 31.08.2022, 26.09.2022).

В материалы дела представлены письмо на бланке ООО «Артельные традиции», касающееся задолженности перед ООО «ЛВЗ Московский», права требования которой были уступлены ООО «Голдпис», подписанное «Финансовым директором ООО «Артельные традиции» Кибизовым А.А. с приложением печати общества, и доверенность от 09.08.2022, выданная Мартыновым Д.А. на срок три года на имя Кибизова А.А., достоверность которых ни Ответчиком, ни Третьим лицом ООО «ЛВЗ Московский» не оспорена. Согласно доверенности доверенное лицо Таболова – Кибизов А.А., в том числе, наделяется полномочиями представлять ООО «Артельные традиции» в отношениях со всеми организациями, органами власти, осуществлять непосредственное руководство подразделениями общества, издавать приказы и давать указания, заключать от имени общества любые сделки, осуществлять прием и увольнение сотрудников, представлять общество в банках и кредитных учреждениях с правами предъявлять к оплате платежные поручения, получать выписки по счетам, получать наличные денежные средства, справки о состоянии счетов.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 19.12.2022 (т. 1, л.д. 17) подтверждается наличие у Мартынова Д.А. личных финансовых обязательств перед Таболовым О.Б., основанное на выданных расписках.

Описанными доказательствами объективно подтверждаются утверждения Мартынова Д.А., изложенные в приобщенном к материалам дела заявлении от 21.11.2024 (т. 2, л.д. 41), подпись на котором удостоверена нотариально, о том, что в период с марта 2022 по апрель 2024 года он находился под влиянием представителей ООО «ЛВЗ Московский», вследствие чего совершил ряд действий, которые не соответствовали интересам ООО «Артельные традиции».

Таболов А.А. потребовал предоставления ему и представителям ООО «ЛВЗ Московский» полного оперативного контроля над деятельностью ООО «Артельные традиции», Таболов А.А. с марта 2022 по апрель 2024 согласовывал осуществляемые ООО «Артельные традиции» платежи, отгрузки, управленческие решения, по требованию Таболова представитель ООО «ЛВЗ Московский» Кибизов А.А. был

назначен финансовым директором ООО «Артельные традиции» с правом управления банковскими счетами ООО «Артельные традиции» и доступа ко всем документам. По требованию Таболова А.А. Мартынов Д.А. от имени ООО «Артельные традиции» подписал 25.08.2023 с ООО «Бундор», которое было предоставлено Таболовым А.А., Договор уступки права требования, в соответствии с которым ООО «Артельные традиции» переуступило ООО «Бундор» права требования к ООО «ЛВЗ Московский» в размере 183 110 160,20 рублей, а ООО «Бундор» обязалось уплатить ООО «Артельные традиции» компенсацию в размере уступленного права в течение трех лет. Таким образом, ООО «Артельные традиции» лишилось реального права требования к ООО «ЛВЗ Московский» на сумму 183 110 160,20 рублей, которое можно было использовать для получения от ООО «ЛВЗ Московский» денежных средств или для зачета встречных требований.

ООО «Бундор» и ООО «ЛВЗ Московский» являются связанными лицами. Данными Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра недвижимости подтверждается, что они находятся в соседних зданиях по адресу: Москва, 2-й Котляковский пер., д. 1, соответственно, стр. 35 и стр. 32 (т. 2, л.д. 60, 64).

Также в материалы дела предоставлена распечатка переписки по электронной почте между адресатами «Денис Мартынов» электронный адрес <d.martynov@beloezoloto.ru>, <e.golev@beloezoloto.ru>, <dkmlvz@mail.ru>, «Александр Кибизов» электронный адрес <ivz126@mail.ru>, «Саша Таболов» электронный адрес <ermak72@bk.ru> и «Кермен Елбаев» электронный адрес <9031652328@mail.ru>, имя и фамилия которого совпадают с именем и фамилией генерального директора ООО «Бундор» (т. 3, л.д. 15).

В переписке (электронные письма от 25.09.2023, 09.06.2022, 24.06.2022, 27.06.2022) Кермен Елбаев предоставляет данные об остатках продукции на складе ООО «ЛВЗ Московский» (тема «Склад готовой продукции»), что позволяет сделать вывод о том, что он осуществляет трудовые функции в указанной организации, а следовательно, подконтролен ее руководству.

Достоверность указанной переписки ни Ответчиком, ни Третьим лицом ООО «ЛВЗ Московский» не оспорена.

На основании изложенных доказательств суд делает вывод, что оспариваемый договор подписан генеральным директором ООО «Артельные традиции» Мартыновым Д.А. с генеральным директором ООО «Бундор» Елбаевым К.К. вследствие совместных действий Мартынова Д.А., Елбаева К.К. и руководства ООО «ЛВЗ Московский», под влиянием которого Мартынов Д.А. и Елбаев К.К. находились, с целью исключить возможность получения от ООО «ЛВЗ Московский» причитающихся ООО «Артельные традиции» денежных средств либо уменьшения обязательств ООО «Артельные традиции» посредством зачета встречных требований, путем передачи прав требования указанной задолженности на подконтрольную ООО «ЛВЗ Московский» организацию – ООО «Бундор».

Это также является основанием для признания Договора уступки права требования от 25.08.2023 недействительным по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Суд отмечает, что довод Ответчика о злоупотреблении правом со стороны представителя Истца акционерного общества Интесс СА, обоснованный ссылками на распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р, Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ, Правила, установленные Постановлением Правительства РФ от 06.03.2022 № 295, не являются обоснованными.

Указанными, а также иными нормативными актами не предусмотрена необходимость получения разрешения Комиссии при Правительстве РФ на предъявление исковых требований, которые являются предметом рассмотрения.

На основании статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Арбитражным процессуальным законодательством установлены критерии оценки доказательств в качестве подтверждающих фактов наличия тех или иных обстоятельств.

Доказательства, на основании которых лицо, участвующее в деле, обосновывает свои требования и возражения должны быть допустимыми, относимыми и достаточными.

Признак допустимости доказательств предусмотрен положениями статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанной статьей обстоятельства дела, которые согласно закону, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Достаточность доказательств можно определить как наличие необходимого количества сведений, достоверно подтверждающих те или иные обстоятельства спора. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков является основанием не признавать требования лица, участвующего в деле, обоснованными (доказанными).

Изучив материалы дела, руководствуясь требованиями действующего законодательства, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу о том, что исковые требования акционерного общества Интесс СА (Швейцария) подлежат удовлетворению в полном объеме.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по оплате государственной пошлины суд относит на ответчика.

Руководствуясь статьями 16, 17, 28, 102, 110, 167-171, 176, 318, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Исковые требования акционерного общества Интесс СА (Швейцария) удовлетворить.

Признать договор уступки права требования от 25.08.2023, заключенного между ОБЩЕСТВОМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АРТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ" и ОБЩЕСТВОМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "БУНДОР" недействительным.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "БУНДОР" в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "АРТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ" расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в апелляционную инстанцию в Девятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд города Москвы.

Судья

А.Н. Петрухина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 05.06.2024 9:57:45

Кому выдана Петрухина Анна Николаевна